

JULIEN BENHAMOU / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR

ХОРЕОГРАФ и артист балета Парижской оперы Себастьян Берто в июле представил свой спектакль «Утопия», костюмы для которого сделала Мария Грация Кьюри, креативный директор дома Dior. Это не первая совместная работа Берто и дома Dior. В марте в Риме прошла премьера спектакля «Белая ночь» (Nuit Blanche) — оммаж композитору и музыканту Филипу Гласу, солисты — Элеонора Аббаньято и премьер Штутгартской балетной труппы Фридеман Фогель. «Коммерсантъ. Стил» встретился с Берто в Париже и расспросил о том, как ему работало с Марией Грацией Кьюри и домом Dior, и о костюмах, в которых хочется танцевать.

— Насколько мне известно, в «Белой ночи» Мария Грация Кьюри впервые выступила в качестве художника по балетным костюмам, «Утопия» — второй этап вашего сотрудничества.

— Действительно, это ее первый опыт работы над балетом, но не в театре. В Римской опере несколько лет назад они в четыре руки с Валентино Гаравани создавали костюмы «Травиаты» для постановки Софии Копполы. Мария Грация мыслит как человек театра. Я был поражен ее интуицией: она чувствует артистов, как будто сама танцевала.

— Вы — молодой хореограф, она — звезда. Что все-таки первично, костюм или хореография?

— Отношениям моды и танца больше века, и это очень гармоничная и взаимообогащающая связь. Вспомните балеты «Русских сезонов», разве можно сказать, что Пикассо первичнее Мясина или Кокто? В этом и была революция Дягилева: балет стал синтезом искусств. Или «Драгоценности» Баланчина, который говорил, что для него балет — воплощение французской элегантности и моды. С Марией Грацией у нас был постоянный диалог. Обсуждали, смотрели каталоги, делились впечатлениями. Это как пазл, который вы складываете вместе. Она, например, очень любит ботанические мотивы. Цветы, гербарии в «Белой ночи» — это

«Мне повезло с дизайнерами» Себастьян Берто о работе с домом Dior

все от нее. А я подхватил — и придумал заплетающиеся руки-стебли, подобрал, как мне кажется, весьма гармоничный балетный эквивалент этой увядающей красоте. Летом при поддержке Dior мы выпустили вместе еще один спектакль — «Утопия» на музыку Джона Хопкинса по заказу фестиваля Origen. Это очень интересное мероприятие, авангард посреди швейцарской деревни на высоте 2 тыс. метров. Я решил сделать балет, отсылающий к истории Монте Верита — утопического объединения художников, теологов, социологов и многих других приверженцев идеи рая на земле (знаменитая Гора истины). Мария Грация тоже загорелась этой идеей, а от себя добавила теорию знаменитого теолога и писателя Чарльза Уэбстера Ледбитера об астральном теле. И соответствующие принты мы перенесли на комбинезоны. Этакая картография тела.

— Балетный костюм должен считаться и с телом, и с движением, и со сценой — сплошные ограничения дизайнерской мысли. Сложно ли находить золотую середину между креативом и функциональностью?

— Мне повезло работать с дизайнерами — а до Марии Грации Кьюри для моих балетов создавали костюмы Хайдер Аккерман, Оливье Рустен и Икинг Инь, — которые готовы прислушиваться к пожеланиям. Театр для них — это не реализация своего эго, а глоток свежего воздуха в модном марфоне, где они выдают коллекции, как машины. Они с огромным уважением относятся к артистам, к нашему искусству и понимают, что имеют дело с действительно очень тонкой материей. Это мода для балета, а не наоборот. Мария Грация Кьюри рисует эскиз, а потом подключается вся команда ателье Dior, чтобы, сохранив ее идею, сделать костюм максимально удобным для артистов. Например, на комбинезонах у нас была прозрачная застежка-молния, но когда начали репетировать па-де-де, увидели, что артисты могут зацепиться. Пришлось все переделывать. Балетное движение докраивает мысль дизайнера, завершает ее. Как говорит Мария Грация: «Нет ничего красивее, чем видеть дизайн в движении». Или вот еще пример: плавки под платьем в «Белой ночи». Казалось бы, ну что тут мудрить? Но мы сделали изнанку из специальной ткани, чтобы они не скользили, потому что артистов нельзя одеть, простите, в трусы из магазина. Это детали, невидимые глазу зрителей, но вы не представляете себе, насколько они важны и как они могут все изменить на сцене.

— И как? В костюмах от больших дизайнеров танцуются лучше?

— В костюмах, которые шиты с любовью к спектаклю и к артистам, — да. И потом, когда ты видишь перед собой партнершу

в элегантном платье, с прической, макияжем — а Мария Грация Кьюри для «Белой ночи» создавала образ целиком, вплоть до сережек, — она превращается в ожившую мечту, будит твоё воображение. И эти эмоции совершенно естественно находят отражение в танце.

Мне грех жаловаться: с Парижской оперой работают лучшие дизайнеры. Но случалось и такое, что танцевать невозможно. Некоторые современные хореографы не считают нужным уделять внимание даже самому простому костюму. Купил штаны и майки в «Юникло» — и вперед, на сцену. А вот у Форсайта, например, всегда все просто, но сколько за этой простотой стоит работы и внимания к артистам! Поэтому и танцевать его балеты — одно удовольствие.

БЕСЕДОВАЛА МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

СЦЕНЫ ИЗ ПОСТАНОВКИ «УТОПИЯ» СЕБАСТЬЯНА БЕРТО, КОСТЮМЫ МАРИИ ГРАЦИИ КЬЮРИ (DIOR)

JULIEN BENHAMOU / ПРЕДОСТАВЛЕНО DIOR